

Любинецкий Иосиф Францевич, 1927 г.р., Хмельницкая область.

Интервью записано: 16.08.2004. Село Листовое, Сакский район АРКрым.

Собиратели: Зайцева Татьяна, Ильченко Виктория

Переехал в Крым 20 июня 1950г. из Хмельницкой области.

1. с. Листовое, Сакский район, Любинецкий Иосиф Францевич 1927 г.р.
Переехал 20 июня 1950г. из Хмельницкой области.

Собиратель: В каком году была основана еврейская коммуна?

Информант: В 1927г. фирмой Агроджой, американской фирмой. Подданские были евреи. После того они взяли здесь в аренду у Советского Союза землю. Степь. Здесь ничего не было. Сначала строили скважины. Готовили для того, чтобы заниматься огородничеством, садоводством, виноградарством. Потом построили здесь три дома, было, сейчас школа разваленная... Это были общежития.

С: Это были еврейские общежития?

И: рабочих евреев. А работали здесь и украинцы, и татары вот, ну по способностям. В этих общежитиях значит, они жили и строили. Были в основном специалисты с Америки. Дело в том, что после того все евреи, которые были на Украине, бездомные, такие, это, не имели работы. Все здесь находились и продолжали работать. Здесь организовали коммуны еврейскую. Эта коммуна, значит,... Были здесь и лошади, и волы, коровы, овцы все это хозяйство было. Они за им ухаживали. Здесь был коровник конюшня. Мельницу стали делать здесь. Дом был одного помещика, он был немец.

Когда они построили все скважины. Скважин в этом хозяйстве было 14. Это такие водяные колодцы по 20, 30 и до 40 метров. Потом, значит, все эти люди здесь работали, хозяйство разбогатело.

С: А много их приехало?

И: Много, здесь работало около 150 человек.

С: Они приехали семьями?

И: В основном одинокие, но были и с семьями. Семьи были молодые, такие, с одним ребенком. А потом стали их родители съезжаться сюда. Стали строить в Журавлях 4-х квартирные дома. Построили они их 12 штук. Сейчас в наличие есть только 9. А в Листовом построили в 27 году 25 домов. Тут была контора и столовая, построили тоже в 27 году. После того они стали строить в Митяево дома.

С: И на все это давал деньги «Агроджойнт»?

И: Агроджой, да. Еврейская фирма с Америки Агроджой. И вот она... Стали здесь, кроме Шелковичного (Шелковичная была немецкая деревня), а в Митяево, значит, тоже строили эти четырех квартирные дома. Тоже эта фирма там стала заниматься. Это было в Митяево, а в Долинке жили татары. Там Агроджойт этот не работал, а только в Журавлях и Листовом.

С: А как тогда называлась деревня?

И: Войново. Листовое это было Войново. А Журавли было Молотово. А Митяево назывался «Политотдел». Когда дело дошло до 30-х годов они стали разбогатели все. К им стали много посещать иностранных посетителей. И тут засекли их, ну шпионаж, диверсию. Всех, которые, ну были такие, замешанные в этом, их забрали, выслали на Соловки.

С: Это люди из еврейской коммуны?

И: Да, из еврейской коммуны, и эта коммуна уже в 30-е годы вот перестала существовать.

С: Для кого они шпионили там?

И: Шпионили для иностранных стран, против Советского Союза.

С: А как люди к этому относились, верили, что они шпионили?

И: Они ж не людям говорили. Они ж брали данные здесь, ездили в Севастополь, Симферополь, по всем городам, брали данные, и передавали туда. В их были рации. У них техника была, которая модно было передавать.

С: А тот, кто жил вокруг них, они вверили, что они шпионы?

И: Нет, не верили никто. И здесь других не было людей.

С: А только евреи жили здесь?

И: Только одни евреи жили здесь, других и не было. Украинцы здесь жили только после 30-х годов.

С: Строили ли евреи сами (в смысле дома)?

И: Нет, строили наемные люди, ну а они (евреи) платили деньги.

С: А наемные, это кто были?

И: Украинцы, русские и татары были. Строили коллективно. Вот тут много было людей. Хочешь заработать – иди, работай. И вот здесь карьеры были. Пилили на месте камень и с этого камня все эти дома строили.

С: А много еврейских домов сохранилось?

И: Вот этих домов сохранилось 25. Вот уже, когда война была, евреев-то не стало. Это все стало пусто. Тут такие люди, которые с Херсонской области, им там особо не нравилось что-то, они были бездомными, позанимали дома, жили во время оккупации.

С: Ничего не сохранилось в вашем доме из еврейской обстановки?

И: Ничего ни в одном доме не сохранилось. Их же сразу тогда выслали Советский Союз, а потом немцы, если кто остался, их всех убрали, так что здесь стала чисто пустыня. Никого не осталось. Они уехали. Когда война началась, их не стало. А дома позанимали бездомные. Приехало 35 украинских семей после войны, начали восстанавливать хозяйство.

С: А вы знали, кто здесь до этого жил?

И: Нет, мы не знали. Но знали, что в Крым едем, но куда? Мы рассчитывали, нам показывали картины. Южный берег, сады, а приехали – здесь пустыня.

С: Сохранилось ли что-то из еврейских построек, кроме домов?

И: Нет, не сохранилось ничего, все разграбили. У них особо богатства не было. Они жили в общежитиях.

С: А как вообще жила эта коммуна. Чем они занимались?

И: Они занимались огородничеством, полеводством. А уже после войны тут работали одни солдаты – трудармия. Они и пахали и сеяли. Ну а жили в казармах. Людей не было. Татар выслали. Украинцев мало, евреев не стало, немцев выслали. И работала только трудармия. Когда в 50-м году мы приехали – первые переселенцы. Потом стали приезжать через 2-3 месяца еще бригады. И так до 80-го года – 30 лет оселяли Крым с Украины.

С: А евреи больше не приезжали сюда жить?

И: Нет, не вернулись и больше новых не было. Нет, одна семья приехала. Здесь Березовские были, а больше евреев не было. Ну, работали в основном, пахали, сеяли.

С: А семья Березовских была здесь еще до войны или она уже вновь приехала?

И: Нет, она жила с тем моментом, когда Агроджой приехал. Они были подданцы Мексики. И Гонтмахер и Беккер (не очень хорошо помнит) – они были подданцы Америки. Когда они приехали сюда, стали, приписали их уже в Крыму, и они стали крымскими, местными. Эти люди работали добросовестно. Вот Гонтмахер работал предом сельского совета. А Березовская была его секретарем. Вот... она работала.

С: А евреи сохранили какие-нибудь свои традиции?

И: Сохранили, сохранили.

С: А вы близко общались с этими людьми?

И: Постоянно. Люди хорошие. Трудяги. Таких евреев очень мало есть. А Гительман... это...где-то 30 лет возил огромной телегой бочки для тракторных бригад... из Сак. Вставал в 4 утра ночи. До двух привезет одну ходку... с 2-х до 6-ти вечера вторую ходку. Трудились очень сильно... вот. А больше здесь евреев не было. Евреи поселились в Евпатории, которые ... это... вернулись. Они уже сюда не стали идти. В Саках евреи... это... поселились. Стали работать в сельхозтехнике: слесорами, токарами... это... ну которые приехали. Ну, они ж приехали, чтоб их не это... не в оккупацию, а были ну на Урале, еще там не знаю, где они там были... это... уехали отсюда, которые пооставались.

С: А праздники какие-нибудь сохранились у них? Праздновали они свои праздники?

И: Праздновали, но скрыто, чтоб никто не видел этих праздников и не знал.

С: Они боялись?

И: Боялись. Да. Раньше они... праздники у их были. Вот. И молебны были. Все. Вот за это всего, за религию, за предательство, за шпионаж всех убрали.

С: А у них были, может дома, где они собирались помолиться?

И: Домов не было, а было просто кружки. Они собирались, пойдут в степ и там помолются и все. И тихо...шабес... никого. А домов не было.

С: А какие-нибудь определенные праздники вы знаете?

И: Нет, мы не знаем.

С: Никогда они не приглашали вас?

И: Нет.

С: Боялись?

И: Нет, не боялись. Паску они говорили вот... это когда они праздновали... даже угощали...мощю давали... Вот... потом... такие лепешки, я забыл уже как они называются... Вот так мы и встречались. Выпивки никакой не было, ни пьянки, а так это дружественное было обстоятельство... вот... А вообще-то при Советском Союзе все это дело заглашалось. Не разрешали. Агитация, вера, все это было запрещено.

С: А когда умирал еврей, где его хоронили и как?

И: В Лесновке было ихнее специальное кладбище.

С: Оно сейчас сохранилось?

И: Есть оно там, есць там такие плиты лежаць. Все есть и надписи есть.

С: На еврейском языке?

И: Да на еврейском языке. Но их уже там очень мало. Были хорошие памятники... все ... достояние там было толковое. Разворовали, разнесли. А щас там кто приехал, кого знали там чуть-чуть подправили сделали. А остального ничего нет.

С: Скажите, а вы когда-нибудь видели, как у них похороны проходят? Были ли у них поминки или что-нибудь такое?

И: При наших это как мы здесь были похороненов не было. Они все были это... 35-40 лет. Молодые. В их дети были. Похороны были, которые жили в городе... старики. В курортной ну этой зоне. Ну, они в Лесновке хоронились. Мы не видели.

С: А свадьбы вы видели?

И: Свадьбы были... обыкновенные, как украинские.

С: Особенности какие-нибудь были?

И: Но без водки. Водки не было. А угощенья все... чай... кофа... там... все такое.

С: А вот кто их женил? Был ил какой-нибудь специальный человек?

И: Они женились сами по себе.

С: А ели как? То же самое все?

И: Все так сама.

С: И свинину ели?

И: Свинину старики не ели, молодежь кушала. А старики нет, старики... курятина, кролики, овцы, козы... там все такое. Молочко они козьиное очень любили. Козы у их тут были, коровы были.

С: А приезжал сюда кто-нибудь, когда коммуна только образовалась из Палестины? Приезжали им помогать?

И: Не в курсе дела. По-моему приезжали, потому что здесь «пришивали» им потом эти связи, и когда их высылали им, вот это все пришивали. Но таких эмигрантов тогда запрещалось переезд, как сейчас... граница открыта. А тогда попробуй через посольство, через Москву. Добиться, чтобы приехать сюда или уехать туда.

С: А когда вы приезжали сюда, кто возглавлял коммуны?

И: Той коммуны уже не было, она до войны, в 30-м году закончилась.

С: А кто во главе села стоял?

И: Сельский совет, колхоз был.

С: Председатель был?

И: Был, да.

С: Еврей, или русский?

И: Нет, еврей... Могилевский был председатель колхоза. Но колхозы были маленькие. Здесь было 25 домов. Это был один колхоз. Я даже забыл, как его называли. А вот в Журавлях был другой, тоже еврей. Бугалтер, там вот эти все счетные работники. там были тоже евреи, но из Сак. Когда в 50-м году приехали... Это был еврей, а потом значит, когда уже стали дома строить, больше стало русских... Цокарев Федор Дмитрич...

С: Когда вы приехали в 50-м году, сколько было тут русских? Евреев?

И: Украинцев было 4 семьи, остальное все пусто.

С: А еврейских семей сколько оставалось?

И: А еврейских семей было 3.

С: А русские были?

И: Не было.

С: Это всего 7 семей?

И: Вот это все.

С: А татары были?

И: Татар не было. Татары и были высланы, их не было.

С: Евреи, которые здесь жили, когда вы приехали, куда они потом стали уезжать?

И: Куда они до сих пор...

С: То есть сейчас есть евреи в селе?

И: В селе нет. Они уже в Симферополе, в Саках. Выехали в городах. Они не стали заниматься. Старики отошли, которые любили сельский труд, а дети не стали выучились, ... стали работать врачами... вот... специалистами в городе.

С: А когда вы приехали в деревню, какие отношения были между евреями и украинцами?

И: Отношения были нормальные.

С: А были ли смешанные браки?

И: Не было, евреев было мало, а украинцев было 35 семей, когда мы приехали, а потом стало наезжать, наезжать. Их же это переселили около 2000 тысяч. Колхоз был «Дружба народов»... вот... Он потом укрупнился, стало 5 деревень: Шелковичное, Митяево, Долинка, Журавли, Листовое – это они сейчас так называются... (неразборчиво).

С: А название Войно–Нова что-нибудь означало?

И: Нет, Войно–Нова называлось по тому, кто руководил.

С: Это была его Фамилия?

И: Да, это была его фамилия, и он был из Америки... вот... И эта Агроджой американская фирма и командировал здесь Войно-Нова. Тоже не знаю, кто он там по национальности... вот, и по его назвали.

С: А ничего не говорили, почему Агроджойнт помогал? Какая у него была цель?

И: Нет, не с кем было говорить.

С: А были здесь какие-нибудь еврейские школы?

И: Нет, школ не было, просто родители учили детей. И разговаривали по-своему.

С: Языку учили своему?

И: Да. Еврейский язык.

С: Еврейские дети ходили в обычную школу?

И: Ходили.

С: А дома учились дополнительно?

И: А дома учились на своем... этом родном языке, письменность свою учили. Они разговаривать разговаривали, потому что встречались, молодежь... вот... в городе, знакомые там, они по-своему разговаривали, на праздниках, на молебнах они по-своему разговаривали, чтоб школа была еврейская... не было.

С: В семье между собой они разговаривали на еврейском?

И: Нет, на украинском, на русском языке. Все-таки на украинском, не русском.

С: Сколько сейчас людей живет в деревне?

И: 132 семьи. Это 132 дома. Село строили 3 года, т.е. до 30-го года, а уже в 30-м году, когда у них получилось предательство, их стали здесь разгонять эту коммуны. Арестовывать, вывозить, тогда все прекратилось. Строить больше никто ничего не строил. Ну, строили фермы, ну вот такое.

С: А вы знаете как эта коммуна жила?

И: Очень хорошо платили, одевали, кормили.... И завтрак, и обед был, и ужин, и еще после ужина им давали.

С: И все это они вместе кушали?

И: В столовой, общая была. Приходили с детьми и сами, и старики. Всем-всем была предоставлена еда... и не за деньги. По талончикам, им давали талончики.

С: А денег у них своих не было?

И: Были. Платили деньги. Им деньгами платили, американскими долларами и рублями. Потом им запретили... Они эти деньги сдавали в Севастополь в обменный пункт, а потом им запретили ... вот... долларами рассчитываться. Они уже... эта организация Агроджой деньги получали с Америки, тут они оседали в Крыму, в обменных пунктах, а рублями рассчитывались с людьми. Ну, зарплата была не так высокая, ну им давали все и одежду и постели, все давали, как военным.

С: А вот этот Агроджойнт, он, что-нибудь получал от них?

И: Он это делал для того, чтобы все эти степные районы... вот эти: Сакский, Бадарийский, Черноморский, Раздольненский районы, это почти весь северный и степной Крым. Они вот эти земли, по-моему, арендовали на 25 лет. Они хотели все построить, а после этого оставить Крымской области, и людей и все хозяйства все... Ну а какая у их выгода была я не знаю. Ну, без выгоды они не работают. Крым – теплая страна. Очень много выращивали... и баклажаны, и огурцы, все это отправлялось туда. То сколько им там надо, а все это отправлялось... А как, что... это я не знаю. Мы ж приехали уже... только вот от этих евреев, которые остались... они нам рассказывали, как было.

С: А что они рассказывали?

И: Так, посредственно. Ну, этот режим был, требовали, чтобы они работали, а кому хотелось работать, а кому нет. Всяко было, об этом они не говорили.

С: А как вы узнали про коммуны?

И: интересовался, а председатель сельского совета был просто как мой друг. Мы часто з им, а он был председателем, а потом зав. фермой... И мы всегда... вот такой дружный разговор. А каждому он это не объяснял. А в органах знали всю проходимость. А так, каждому он, конечно, не рассказывал. Я общался з им в дружном таком, душевном разговоре. Они (прим. еврей) спрашивали, где я был? Кто как? Откуда? Их интересовала и мне интересовала. (Прим.: председатель сельсовета был еврей).

С: А было ли такое, что в деревню приезжали и проверяли, как еврей живут, празднуют ли свои праздники.

И: При нас такого не было. Раньше может, и было.

И: Ну это было в 39-м – 40-м году... Ну декорации я ж тогда не видел, я не было у этот, у театрах. Это уже после войны там ездили, в Симферополь возили нас машиной. А так ну декорация как вроде все заполнена, и луна светить, и там... и зелень такая и все, как они это делали. При помощи ламп. Они это как-то усе делали, декорации. Но мне понра... но действительно, красиво, интересно. А потом уже... чудили, ночью пришли, спит на кровати, храпит вовсю, а его вынесли на базар, поставили тут же в городе, на базар поставили его, он просыпается. А шо ж такое, шо на базаре? Как же, я вроде дома ложился, и все думает, ломает голову, как же он попал на базар, и как на кровати... смешная такая, юмористическая такая пьеса...